

Измалково: настоящее...

Павел Седов (Москва)

ПАМЯТЬ И БЕСПАМЯТСТВО

СТАНЕТ ЛИ ИЗМАЛКОВО ОЧЕРЕДНЫМ ПАМЯТНИКОМ НАШЕГО
БЕСПАМЯТСТВА...

Парк преданьями состарен. /
Здесь стоял Наполеон, / И
славянофил Самарин / Послужил
и погребен...» Эти строчки
Бориса Пастернака написаны
про усадьбу Измалково, которой,
скорее всего, не станет уже в
ближайшее время. Дом, с
которым связаны имена
Самарина, Аксаковых, Гоголя,
Погодина, Мамонтова,
Пастернака исчезает на наших
глазах. Дом, где одну ночь перед
вступлением в Москву ночевал
император Франции Наполеон,
превращается в историю,
которая, увы, не имеет обратного
хода. Хотя еще несколько лет

назад казалось, что место, где зародилась русская религиозная философия (в усадьбе Юрий Самарин написал первое русское философско-религиозное произведение о Стефане Яворском и Феофане Прокоповиче, давшее толчок целому литературно-философскому направлению, в котором блистали Розанов, Бердяев, Флоренский), сможет получить вторую жизнь. Однако, как часто бывает в России, надежды не сбылись. И виной тому неумеренная жадность и вороватость чиновников.

Усадьбе изначально не повезло. Она могла стать такой же жемчужиной, как Абрамцево и Архангельское, но разделило судьбу других русских усадеб, отданных для нужд пролетариата.

Советское прошлое русской усадьбы было менее блистательным, но не менее благородным. Сразу после революции в Измалкове была организована школа. Во флигеле, где был написан «Яворский и Прокопович», разместились классы для местных крестьянских детей. Преподавателями были сами Самарины – Варвара Федоровна и ее муж Владимир Комаровский (известный художник-иконописец, сподвижник о. Павла Флоренского). Так продолжалось довольно долго, когда после статьи, где рассказывалось, что бывшие помещики не просто живут в своей усадьбе, но еще и учат детей, Самариных выселили. А в усадьбе была устроена детская колония. С этих пор Измалково на протяжении всей истории было детским образовательным, а затем и лечебным заведением. За исключением Великой Отечественной войны, в годы которой в усадьбе устроили военный госпиталь.

За почти пятидесятилетнюю историю детского санатория тут получили помощь сотни тысяч детей. Над санаторием брали шефство живущие рядом писатели. Дети, больные туберкулезом кости (когда нельзя двигаться, любое движение чревато необратимыми последствиями), слушали рассказы в исполнении авторов: Лев Кассиль, Марк Ефетов, Лазарь Лагин... Даже в девяностые, когда все разваливалось, никому не могло прийти в голову, что санаторий для больных диабетом детей (он к тому времени сменил специализацию), могут закрыть. Но тем не менее санаторий закрыли, детей выгнали, а от усадебного парка стали планомерно отрезать куски и распродавать их. Парк, насчитывавший еще во времена Юрия Самарина 25 десятин земли (около 26 гектар), оказался золотой жилой для чиновников. Даже сегодня одно из агентств недвижимости предлагает купить часть самаринского парка за 29 млн. долларов. Примерно такую же, если не большую сумму, уже кто-то положил в свой карман, оторвав такой же кусок от парка с другой стороны усадьбы.

Добро бы деньги от продажи земли шли на восстановление усадьбы и строительство нового корпуса детского санатория, который должен был появиться еще десять лет назад. Но нет! Как водится, денежки распирали по карманам, а исторический памятник стремительно разрушается, глядя пустыми глазницами окон на суетящихся людшек, распродающих собственную историю оптом и в розницу.

Ассоциация ветеранов органов государственной охраны «Девятички» высказала предложение о создании на базе Детского санатория №39 учебного заведения по

социальной реабилитации и адаптации детей, чьи родители, проходя службу в федеральных силовых структурах, погибли, защищая государственные интересы. «Создание такого учебного заведения, - пишут ветераны, - при наличии материальной базы и высокопрофессионального преподавательского состава позволит, по нашему мнению, воспитывать детей в духе преемственности поколений, на святых традициях нашего народа, сформировать у них высокие нравственные и морально-психологические качества, готовность по примеру отцов, защищать нашу Родину».

Это предложение поддержал еще Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Практически ни у кого оно не вызвало возражений. Положительное заключение на эту инициативу было получено от Комитета Государственной Думы по обороне. Тем более, что медицинский и преподавательский состав, работавший в санатории №39, сохранился и готов вернуться. Похоже, эта идея устраивает всех, кроме тех, кто, по-видимому, продолжает лелеять надежды полностью уничтожить памятник истории и распродать окончательно территорию Измалковского парка.

Существуют и проекты строительства нового корпуса для детей, а также реставрации усадьбы Юрия Самарина. Государством был создан проект нового корпуса, под разработку которого опять же потратили бюджетные миллионы. Но после их освоения опять наступила тишина. К сожалению, приходится констатировать, что без вмешательства сверху знаменитая усадьба погибнет и будет окончательно продана с молотка. В этой ситуации не действует закон, позволяющий покупать в собственность памятники культуры и архитектуры и обязывающий заботиться об их сохранении.

В настоящее время усадьба не считается памятником. По бумагам это только аварийное здание детского санатория №39, которое может быть перепрофилировано или же перенесено в другое место, а земля продана. Стоит ли напоминать, что ситуацию с застройкой всемирно известной усадьбы Архангельское смогли изменить только широкая общественная поддержка, многочисленные суды и в конечном итоге дело «Оборонсервиса», когда помимо аферы с Архангельским выявились колоссальные растраты в Министерстве обороны. А так бы стояли сейчас монолитные корпуса на месте театра Гонзаго, и ландшафтный заповедник был бы потерян для России навсегда.

Станет ли Измалково очередным памятником нашего беспамятства или общественность и законодатели смогут все-таки победить безвестных чиновников, которые составляют собой огромный единый монолит без чести, совести и персональной ответственности за содеянное. На этот вопрос ответит время.

КОММЕНТАРИИ

Валентина Петренко, член СФ от исполнительного органа государственной власти Республики Хакасия: «К сожалению, в последние годы на нашу страну обрушился целый вал агрессии. Начиная от террористической угрозы, заканчивая прямым вооруженным уничтожением наших граждан в Абхазии и Южной Осетии. Не секрет, что самыми незащищенными в этой ситуации остаются дети. И создание такого лечебного учреждения, которое бы помогало реабилитации и социализации детей военных и тех, кто нес службу по защите нашего государства, - задача государственной важности».

Владимир Кулаков, член СФ от исполнительного органа государственной власти Магаданской области: «Я как бывший военный считаю, что создание такого учреждения необходимо и готов всячески поддержать это начинание».

Анатолий Калинин, член президиума Ассоциации ветеранов органов государственной охраны «Девятички»: «Наша организация неоднократно выступала инициатором создания подобного заведения на базе Детского санатория номер 39 в Переделькино. И мы готовы всячески содействовать этому». ▲